

Откуда ему знать, настолько сильные побочные эффекты — это то направление, которое он предполагал, или нет?

Если направление окажется не тем, и после приёма лекарства он не только не сможет превратиться обратно в хомяка, но ещё и убьёт себя — как тогда быть?

Именно поэтому, даже когда лекарство уже было изготовлено, Ань Янь долго не решался его выпить.

Но если не пить — жалко, тем более что в это лекарство вошли практически все из его любимых продуктов. Если не выпить, разве это не будет пустой тратой?

Но если вдруг из-за этого что-то случится?

Ань Янь перекатывался по кровати снова и снова, и только после восьми часов вечера, стиснув зубы, принял решение.

В конце концов, если не выпьет сейчас, всё равно придётся выпить позже. Лучше уж рискнуть — вдруг у него получится?

С такими мыслями Ань Янь перевернулся, взял со столика флакон с лекарством, открыл крышку и, полный решимости, одним глотком осушил его.

Выпив, Ань Янь с наслаждением причмокнул губами. Хотя в лекарство было добавлено много его любимой еды, честно говоря, на вкус оно было не очень.

Но вкус — не главное. Главное — подействует это лекарство или нет.

В этот момент Ань Янь испытывал чувства, очень похожие на те, что были, когда он впервые съел пилюлю трансформации: одновременно и ожидание, и волнение, и неизбежная доля тревоги.

Он опустил взгляд на свои руки и начал молча считать про себя. Но прошло десять секунд, прошла минута, прошло пять минут... Руки оставались руками, ноги — ногами, он всё ещё был в человеческой форме.

Значит, он потерпел неудачу?

Хотя результат был не неожиданным, на душе у Ань Яня всё равно было немного горько. Такое чувство, будто он внезапно потерял направление и не знает, куда идти.

«Ничего страшного. На самом деле, быть человеком тоже неплохо. Даже если не получится вернуться в хомяка, в этом нет ничего ужасного», — так утешал он себя. Но то чувство горечи никак не проходило.

Как раз в этот момент в дверь общежития кто-то постучал.

Сердце Ань Яня ёкнуло. По логике, сейчас подавляющее большинство студентов должно было разъехаться по домам. Кроме Чэн Яна, он с другими однокурсниками был не очень знаком. Кто же мог прийти и стучать в такое время?

Не успели его мысли разбежаться дальше, как снаружи раздался знакомый голос:

- Янь-янь, это я.

Голос явно принадлежал Чэн И.

Вздыхнув с облегчением, Ань Янь одновременно почувствовал ещё большее недоумение. Он же помнил, что Чэн И ранее покинул университет, так как же он теперь вернулся?

Он поспешно встал с кровати, подошёл и открыл Чэн И дверь, уже собираясь заговорить, как вдруг почувствовал жар во всём теле — что-то было не так.

Не успел Ань Янь сообразить, в чём проблема, как его тело внезапно озарилось белым светом. Когда свет погас, вся его одежда, которая только что была впору, упала на пол.

Тут же под одеждой что-то маленькое долго возилось, наконец нашло щель и высунуло голову, показав пару крошечных глаз, полных беспомощности.

Чэн И воочию увидел, как его малыш на его глазах внезапно исчез, а затем из кучи его одежды вылез хомяк?

Что... это за ситуация?

На лице Чэн И впервые появилось выражение, близкое к растерянности. Мозг в этот момент неконтролируемо опустел на одно мгновение, и ему было трудно принять и понять то, что происходило у него перед глазами.

Ань Янь, напротив, пришёл в себя быстрее.

Первая реакция: лекарство, которое он изготовил, действительно подействовало! Отлично! Отлично! Отлично!

Вторая реакция: но почему оно подействовало только спустя столько времени? Он уже думал, что точно провалил эксперимент.

Третья реакция: всё пропало! Он начал превращаться уже после того, как открыл дверь, значит, Чэн И точно видел весь процесс его превращения в хомяка!

Четвёртая реакция: сейчас его зажарят и съедят!

Пухлое, мягкое хомячье тело мгновенно оцепенело. Он ещё успеет закрыть дверь?

Хуже того, в его нынешнем состоянии он даже дверь закрыть не может, чёрт возьми!

Нет! Хомяк ни за что не сдаётся!

Тщательно обдумав все возможные варианты развития событий, Ань Янь полный решимости решил, что сначала нужно спастись бегством.

Он сжал лапки, оттолкнулся задними ногами, надул щёки и уже приготовился одним рывком удрать под кровать, как вдруг в следующую секунду чья-то большая рука схватила его за мягкую кожу на загривке и подняла в воздух.

Ань Янь изо всех сил задвигал лапками, но всё равно не смог вырваться из хватки этой дьявольской руки.

При таком огромном неравенстве сил, даже если Ань Янь и не хотел смириться с судьбой, ему пришлось с досадой сдаться: лапки обмякли, маленькая головка упала вниз, и он притворился мёртвым.

Чэн И с крайне сложным выражением лица поднёс маленького хомяка к глазам, внимательно наблюдал за ним мгновение, а затем крайне неуверенным голосом произнёс:

- Янь-янь?

Хомячье тело снова напряглось, но тут же снова расслабилось — выглядело так, будто его вдруг свело судорогой.

Первоначально Чэн И был действительно очень потрясён. Он просто беспокоился об Ань Яне, поэтому попросил у брата ключ-карту от общежития и вернулся в университет, чтобы посмотреть, как там дела.

И никак не ожидал, что, открыв дверь, увидит такую картину.

Малыш на его глазах превратился в крошечного хомяка.

Он даже на мгновение подумал, не галлюцинации ли у него или, может быть, он вообще спит. Но реальность была перед глазами, и он не мог в неё не поверить.

Благодаря своей сверхсильной психологической устойчивости, Чэн И быстро вынужден был принять эту реальность, для которой он даже не мог подобрать слов, а затем принялся серьёзно разглядывать превратившегося в хомяка малыша.

Крошечный — даже меньше его ладони. Но когда он поднял его и присмотрелся повнимательнее, то обнаружил, что на этом хомяке, кажется, довольно много мяса, и оно всё мягкое — очень приятное на ощупь.

Ещё забавнее была реакция малыша. Он, видимо, тоже с трудом принимал эту внезапно свалившуюся на него ужасную реальность — сначала весь хомяк был оцепеневшим.

А когда его подняли, он начал отчаянно сопротивляться, но быстро сник — как будто смирился с судьбой.

Чэн И не мог сдерживать улыбки. Действительно, даже превратившись в хомяка, его малыш оставался таким же милым.

И что ещё более тонко: как только он принял тот факт, что малыш стал хомяком, глядя на этого хомяка, он почувствовал какое-то удовлетворение.

В этот момент в его голове уже начали вырисовываться планы о том, как лучше заботиться об этом милом маленьком хомяке.

Уже от одной этой мысли настроение Чэн И мгновенно улучшилось. Должно быть, это будет очень приятный опыт.

Всего за несколько минут внутреннее состояние Чэн И претерпело множество изменений и в конце концов остановилось на ожидании и радости.

Он осторожно положил малыша на ладонь, одной рукой закрыл дверь комнаты, а затем, держа малыша на ладони, направился внутрь:

- Янь-янь, не бойся, я буду защищать тебя.

Хомяк, который до этого притворялся мёртвым, услышав эти слова, чуть шевельнул маленькими ушками. Чэн И сказал, что будет защищать его, а не зажарит и съест?

Чэн И обвёл взглядом комнату общежития и быстро остановился на пустом флаконе из-под лекарства на столике у кровати. Держа Ань Яня на одной ладони, другой рукой он взял листок с результатами проверки, лежавший рядом с флаконом, и, слегка нахмурившись, спросил:

- Значит, Янь-янь выпил это лекарство и из-за этого превратился в хомяка?

Поняв, что Чэн И, судя по всему, и правда не собирается его есть, Ань Янь снова ожил и медленно сел прямо на ладони — теперь он сидел попкой к центру ладони.

Взгляд Чэн И слегка дрогнул. Он опустил глаза и посмотрел на малыша, который послушно сидел на его ладони, и сердце его тут же смягчилось.

Но, вспомнив содержание результатов проверки, он тут же снова напрягся и строгим голосом произнёс:

- Если я не ошибся, в результатах проверки, кажется, написано «побочные эффекты очень сильные»? Такое бракованное лекарство Янь-янь посмел выпить напрямую — ты что, жить надоело?

Только что расслабившийся Ань Янь снова напряг своё маленькое тело, маленькие ушки слегка поникли. Раньше он думал только о том, как бы превратиться обратно в хомяка, и действительно не учёл возможных серьёзных последствий.

Взгляд Чэн И был прикован к хомяку на ладони. Кончиком указательного пальца другой руки он слегка потыкал в мягкий животик хомяка:

- Как сейчас чувствует себя Янь-янь? Где-нибудь некомфортно?

Ань Янь с чувством вины покачал маленькой головой. Хотя он уже осознал, что его предыдущее поведение было слишком опрометчивым, он всё равно должен сказать, что сейчас он чувствует себя просто замечательно!

Чэн И вздохнул с облегчением, но всё равно не мог полностью успокоиться.

Побочные эффекты бракованных лекарств сами по себе бывают самые разные и причудливые. К тому же в этом листке результатов было сказано только «побочные эффекты очень сильные», но совершенно не уточнялось, в чём именно они заключаются. Поэтому только проведя малышу полное медицинское обследование, можно будет получить точный результат.

Чэн И быстро принял решение:

- Янь-янь, я сейчас должен отвести тебя на полное медицинское обследование.

Ань Янь поспешно открыл рот, чтобы сказать Чэн И, что его физическое состояние сейчас действительно очень хорошее и ему совершенно не нужно беспокоиться, а тем более проходить

обследование.

Но звук, который он издал, был:

- Пик-пик... пик... пи-пик-пик-пи-пи!

Чэн И прямо рассмеялся вслух и не удержался — погладил пальцем мягкое тельце малыша. Оказалось, на ощупь оно было неожиданно приятным, поэтому он погладил его во второй раз, в третий раз...

Ань Янь погладили так, что его тельце накренилось, и он с глухим стуком опрокинулся на спину прямо на ладони Чэн И, на мгновение остолбенев:

- Пик-пик-пик... Ты зачем меня толкнул?

Чэн И рассмеялся ещё громче. Ань Янь никогда не видел, чтобы он так смеялся, и на мгновение даже засмотрелся.

Посмеявшись немного, Чэн И сказал:

- Ты так «пик-пик-пик», я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Только тут Ань Янь осознал, что он снова превратился в хомяка и не может нормально общаться с людьми.

Он подумал немного, поднялся на ладони Чэн И, сначала понажимал на своём персональном комме, который синхронно уменьшился вместе с ним, но тот не реагировал. Тогда он вытянул маленькие лапки к световому комму на запястье Чэн И.

Чэн И сразу понял, включил световой комм и даже любезно переключил на режим ввода, установив режим рукописного ввода.

Ань Янь, изо всех сил вытягивая свои две маленькие лапки, принялся усердно выводить на экране светового комма Чэн И.

Вскоре появилась кривая-косая фраза:

«Я сейчас чувствую себя очень хорошо, в медицинском обследовании нет необходимости».

Чэн И, даже не думая, отклонил просьбу:

- Нет, медицинское обследование необходимо. Но ты не волнуйся, я не поведу тебя прямо в больницу. У меня дома есть полный комплект оборудования для медосмотра.

Ань Янь хотел было настоять на своём, но услышал, как Чэн И продолжил:

– Сейчас проблема не только в твоём физическом состоянии, но и в том, как долго продлится твоё нынешнее состояние, а также в том, как вернуть тебе человеческую форму. Неужели ты хочешь появляться перед другими в таком виде?

<http://bllate.org/book/12415/1106121>